

Проблемы музыкального театра

Автор статьи – Волкова Анастасия – студент 3 курса (Музыкальная журналистика и редакторская деятельность в СМИ) ГБОУ ВО г. Москвы «Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке».

Научный руководитель – Алябьева Анна Геннадьевна – доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой философии, истории, теории культуры и искусства ГБОУ ВО г. Москвы «Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке».

Волкова Анастасия

**ТАЙНЫ МУЗЫКИ И ЖЕСТА
(НА ПРИМЕРЕ ПОСТАНОВКИ ОПЕРЫ
Н.А. РИМСКОГО-КОРСАКОВА «ЗОЛОТОЙ ПЕТУШОК»¹)**

*Здесь пред вами старой сказки
Оживут смешные маски.
Сказка ложь, да в ней намек,
Добрый молодцам урок.*

Под этим четверостишьем из сказки Александра Сергеевича Пушкина о Золотом Петушке, скрывается немало тем для размышлений, одна из них представлена в данной статье.

Все знакомы с литературным произведением великого русского писателя и оперой, написанной на данный сюжет Николаем Андреевичем Римским-Корсаковым. И, на первый взгляд, сатирическая «небылица в лицах» представляет собой карикатурные картины русского самодержавия, а именно Царя Дадона с его сыновьями и свитой, загадочный Восток в лице Шамаханской Царицы и мистический аспект, который представляют, опять же, царица, звездочёт и Золотой петушок.

¹ Постановка Мариинского театра 2003 года.

Однако, все не так просто, как может показаться на первый взгляд, так как постановка 2003 года труппой Мариинского театра², представленная в статье, расставляет очень интересные акценты и выявляет скрытые стороны произведения. А именно, речь идёт о «японизации» данной пьесы и сближении с театром Кабуки. В этом интереснейшем процессе предлагается разобраться.

Японский театр является одним из старейших театров мира. В силу своих территориальных особенностей (располагается на островах), японская культура была изолирована от воздействия других стран. В VII–VIII веках постепенно происходит ее приобщение к восточноазиатской цивилизации Китая, Индокитая и Кореи.

Формирование Японского театра началось с использования в представлениях танцевальных форм — гагаку и бугаку. Развиваясь и обогащая свою культуру, японский театр расширял жанровую палитру и пришел к жанру, ставшему традиционным, под названием Кабуки, вобравшем в себя синтез песни, музыки, танца и драмы.

Само слово «Кабуки» имеет две составляющих. Первая из них — «кабу» — обозначает сочетание слов «песня и танец», а вторая «Ки» — мастерство. Также, у второй части слова — «Ки» в XVII веке бытовало и другое значение, передававшее описание драмы, состоящей из танцев, песен и зарисовок/миниатюр с драматической составляющей. Поначалу, в театре играли только женщины, кстати, именно женщиной он был основан, и, на первых порах, являл собой достаточно откровенные постановки, многие актрисы которых вели ведренный образ жизни. Но, это было в далеком прошлом.

Современный театр Кабуки является самым популярным видом театрального искусства, среди традиционных японских драматических

² Римский-Корсаков Н.А. опера «Золотой петушок» [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qclBoPHMSeg> (дата обращения: 15.02.2019).

театров. 24 ноября 2005 года он вошел в номинацию нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО.

Известно, что на данный момент в традиционном театре Кабуки существует три вида пьес: «Дзидай-моно» — историческая драма, «Сева-моно» — бытовые представления и «Сёсагото» — представления танцевального характера. На сегодняшний день существуют весьма крупные постановки, органично вплетающиеся в специфику такого традиционного театра. Например, мы знаем, что в 1992-ом году Токийской оперой была поставлена Опера-оратория для чтеца, голосов, мужского хора и оркестра Игоря Федоровича Стравинского «Царь Эдип»³ на сюжет древнегреческих мифов и трагедии Софокла в постановке Джули Теймор, что является примером работы интернациональной команды где режиссер — американка, художественный руководитель — Сэйдзи Одзава и многие актеры — представители японской культуры. Рассказчик — японская актриса Каеко Сирахаси. Также, в постановке принимал участие хор токийской оперы под руководством Син Сэкия.

Однако, остается загадкой, почему именно «Золотой петушок» был выбран в качестве экспериментального русско-японского синтеза, но, как ни странно, итогом, на наш взгляд, стало органичное воплощение русской сказки в театре Кабуки.

Сказка представлена тонко и, как уже было упомянуто ранее, в ней почти отсутствует комическое начало. Костюмы и грим актеров не имеют ни малейшего намека на сарказм и несуразность, а само действие и вовсе, превращается чуть ли ни в ритуальное ко второму акту. Сцену у Шамаханской царицы занимают цветущие сады сакуры

³ Стравинский И. Ф. Опера-оратория для чтеца, голосов, мужского хора и оркестра «Царь Эдип» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hjDuQfCqz9w> (дата обращения: 30.02.2019).

и огромное красное солнце, символизирующее японскую культуру в целом, а также, многие другие традиционные элементы.

В традиционном театре Кабуки большую смысловую нагрузку несут в себе все его атрибуты: костюмы, грим, декорации, строение сцены, и, жест. Все эти элементы крайне важны и могут о многом рассказать зрителю. Так, например, цветовая гамма костюма и грима может говорить о социальном статусе героя, материальном благополучии и о его характере. В эпоху Хэйан, в которую и сложились такие костюмы, специально была разработана система определенных понятий и значений. Цветовые сочетания даже имели свои названия.

Также, огромное значение в японской культуре имеет веер. Этот аксессуар широко используется в японских народных и ритуальных танцах. Как атрибут священных ритуалов, способный призвать, или отогнать от себя духов, веер использовался достаточно долгое время и был аксессуаром аристократического социального круга. Позже, в период Эдо, он переключивается в культурный слой обычных горожан. Тогда же, в силу своей популяризации, он становится предметом обихода и теряет свое сакральное значение. Параллельно, веер становится неотъемлемым атрибутом театра Но. В представлениях этого театра каждый герой имеет свой индивидуальный веер. С его помощью обозначались роли тех, или иных персонажей и в театре Но веер способен рассказать зрителю целую историю, трансформируясь и принимая разные символические значения.

Его язык чрезвычайно глубок, интересен и разнообразен. Известно, что: «В обиходе японца веер положительно незаменим: опусканием веера изъясняется почтение вельможе, движением веера японцы приветствуют друг друга, на веере японец подает бедному милостыню, на нем он принимает лакомства и т.д. Веер служит

символом военной власти и употребляется генералами при командовании» [9]. И это далеко не все предназначения и тонкости его применения.

Особой семантикой обладают движения, позы и жесты актёров театра. На этой важнейшей составляющей хотелось сделать акцент, ведь жест, мимика и интонация — древнейшие формы общения между людьми и не только. По сей день для более красочного, эмоционального рассказа, описания чего-либо, человек использует эти средства коммуникации. Зачастую за счёт своей невербальности, жест воспринимается гораздо лучше и быстрее, чем слово. А если речь идёт об изучении иностранного языка, то незнание символики жестов, может сыграть злую шутку⁴. В японской культуре при приветствии используется поклон, причем его градус может быть разным в зависимости от того, между кем происходит приветствие и варьируется он от 15 до 90 градусов.

Поза со скрещенными руками означает глубокую задумчивость. Жестом отрицания является движение запястьем вверх и вниз. Женская половина общества обычно использует этот жест, когда смущается от комплемента. Для отрицания также используют движение рукой слева направо перед лицом. Жест полного отрицания — скрещенные перед грудью указательные пальцы. Бан-зай! (Ура!) — при этом возгласе японцы поднимают руки. Этот жест используется для поздравления с победой и успехом. Жест расставания выглядит так: правую руку прислоняют к груди ребром, затем резко опускают вниз. Чаще всего этот жест используют мужчины старшего возраста.

⁴ Например, японцы не являются сторонниками телесного контакта, и принятое у нас рукопожатие при встрече может быть расценено неоднозначно.

В качестве наглядного и наиболее яркого примера рассмотрим сцену в замке Царя Дадона из 1 действия оперы Н.А. Римского-Корсакова.

В первой сцене можно отчетливо проследить некий комплекс поз и движений действующих лиц — царя, его сыновей и остальных придворных. Особо яркие движения можно видеть у царского воеводы — Полкана. Сидящие на ступенях перед царским тронном, придворные, неоднократно вскидывают левую руку в направлении царя. Движения явно несут в себе смысл, отражая настроение, какие-то качества героев и их действия. Известно, что определенные жесты могли свидетельствовать о благородстве, или характере героя, проявляя его духовные качества. Отметим, что жестовая символика в японской культуре отличается от принятой в европейской традиции.

Во-первых, в руке царя мы можем видеть веер. Царь выполняет им круговые движения. Пока движения выполняют чисто изобразительную роль. Далее, можно увидеть очень интересную позу, в которой застывает Царский Воевода Полкан. Эта поза обозначает воинственное настроение, то есть, можно говорить, о непосредственной характеристике персонажа через позу, принимаемую им.

Затем, герои заводят речь о военных действиях и опять мы видим символические движения, на этот раз придворных. Слуги подводят руку к груди, а затем резко отстраняют её вбок. Старший сын исполняет ариозо и встаёт в позу, широко расставив ноги и руки в разные стороны. Такую же позу принимает Полкан. Кстати, он же периодически принимает позы согласия и повиновения (напоминают графически треугольник), испуга. В японской символике же, этот жест означает согласие. Поднимают руки над головой, образуя круг, что

может означать также успех в деле, или положительный отклик на просьбу.

Также, очень интересно решение сцены смерти Додона в третьем акте в постановке японских мастеров. Здесь мы можем видеть, как Золотой петушок закалывает царя двумя кинжалами в живот. Это, в свою очередь наводит на ассоциации с ритуальной смертью самурая (хотя в традиции самураев смерть — самоубийство).

Можно сделать вывод: опера Н.А. Римского-Корсакова «Золотой петушок» оказалась универсальным и очень пластичным материалом для преобразования и в других культурах. Более того, воплощение и интерпретация сказки расставляет другие акценты, открывает новые и более глубокие смыслы при сохраненном тексте.

Здесь можно вспомнить строчку из первого вступительного слова звездочета, которого в оригинальном тексте Пушкина нет. Эти слова написаны Римским-Корсаковым и его либреттистом — Бельским:

Здесь пред вами старой сказки

Оживут смешные маски.

Маски ожили, но, отнюдь, не смешные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акишина А. Широко Каноу. Словарь русских жестов и мимики. Токио, 1997.
2. Афонькина Е.Ю. Статья Традиционный японский костюм // Журнал «Оригами». 1997. – № 3. С. 15-18.
3. Исаева А. А. Семантические традиции цвета в культуре// Рукописный журнал Общества ревнителей русской философии. 2005. – № 8. С. 15–18.

4. Кручина Е. Н. Несколько слов о бессловесном: японские жесты // М.: Академия 1999. С. 100–105.
5. Огасавара Киёнобу. Свод домашних и официальных манер. Киото, 1987.
6. Резникова Т. Б. // Словарь языка японских жестов. С. 85–88.
7. Рутин А. Н. Японские цвета // М.: Искусство 2007. С. 241–242
8. Хованчук О. А. История японского костюма с древнейших времен до середины XX века // Автореферат дис... канд. исторических наук. Владивосток 2006. С.30–32.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10132/#page/3/mode/1up> (дата обращения: 02.03.2019).
10. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 16. 116 с. ISBN 5-317-00177-3.
11. Stephen N. Williams The Illustrated Handbook of American and Japanese Gestures. Japan, Kodansha, 1998.